

25.11.04

Главная тема

Инна Аюпова



ИГОРЬ ЖИРИЦЫНОВ

— Как решили стать киноактрисой?

— Киноактрисой я становиться не собиралась. Я записала песню, которая послужила саундтреком к фильму, и строчка из песни стала названием картины, никакого актерства там не было. Просто эпизодическая роль. Я болталась под руками, и меня попросили сыграть. Это маленькая четырехминутная роль, которую даже второстепенной не назовешь.

— Как родился саундтрек?

— У меня очень много лирических песен, хотя славлюсь я песнями веселыми. Режиссер и продюсер, когда послушали эту песню, выбрали ее для саундтрека. Она была до того не замечена критикой и слушателями.

— Пришлось каким-то образом ее изменить, подогнать под формат саундтрека?

— Ни в коем случае. Песня оказалась как будто специально создана для фильма. Она и по смыслу, и по исполнению, по всем вообще параметрам оказалась очень подходящей. Бывает такое, ты сам не знаешь, что будет этим вечером. Год назад я записала песню и не знала, для чего я ее записала. И год назад сняли фильм. Оказалось абсолютно естест-

венным, что сценарий и музыка совпали.

— Когда вам предложили сделать песню саундтреком, вы знали, о чем будет фильм?

— Я поклонница творчества Татьяны Устиновой, лично с ней знакома, все ее книги читала. На мой взгляд, Татьяна Устинова стала великим человеком в рамках страны, она обладательница премии «ТЕФИ» за лучший сценарий. Поскольку фильм делался по ее произведениям, то я, конечно, прекрасно знала, о чем он будет.

— Вам бы не хотелось стать киноактрисой?

— Ни в коем случае. Зачем? Есть профессия, а есть любопытство. Это абсолютно разные вещи.

— Актерское мастерство должно быть присуще человеку, выходящему на сцену?

— Там скорее сценическое мастерство. Это разные вещи. У меня есть знакомая, которой досталась главная роль в этом фильме, — Анна Васькова. Мы с ней знакомы очень давно, я ее знала практически еще ребенком и никаких предпосылок к тому, что она станет хорошей актрисой, и близко не было. Но несмотря ни на что, она пошла учиться этой профессии. Значит, ей все-таки можно научиться или по крайней мере образование дает какой-то толчок. Видимо, при обучении открывается талант. В любом случае, каждой профессии надо учиться. Есть очень мало людей, у кого этот дар просто врожденный. Киноактерство, то есть умение в вымышленных обстоятельствах что-то изобразить и показать так, чтобы в это поверили, очень тяжелая и очень трудная работа, к которой не просто приступить без специальной подготовки.

— Вам было тяжело окатиться перед камерой?

— Я играю бывшую жену главного героя. Это небольшой эпизод, и я не могу сказать, что меня очень смутила камера. Моя профессия — петь песни. Каждую песню я могу петь 10–12 лет и каждый раз я ее пою заново. Нет предела совершенству. Каждый раз, выходя на сцену, я не фальшивлю, пою грамотно, но в голосе, интонациях, чувствах все время открываются какие-то совершенно разные вещи. Что-то происходит из года в год. А здесь исправить ничего нельзя. Пленка все зафиксирует. В этом и заключается мастерство киноактера — работать сразу на чистовик. Потом, конечно, я сто раз в уме все это переигрывала, и у меня получилась как минимум Раневская. А на пленке осталась дилетантка Алина, как мне кажется.

— А что влияет на испол-

нение песни? Чем обусловлены каждый раз появляющиеся новые интонации?

— Это бывает обусловлено критическими днями, гормональной перестройкой, да чем угодно — опытом, возрастом, настроением, головной болью. К примеру, песня «Ксюша» переживает третье свое рождение, меняется взгляд на жизнь, музыка меняется. Сейчас она звучит в третьей аранжировке. То есть в том виде, в котором она появилась на свет, она в первую очередь мне уже не интересна. Мне скучно ее петь, и это чувствуют все сидящие в зале.

— Вы поклонница Устиновой. Что именно интересно вам в ее книгах?

— Вы знаете, я вообще поклонница женского детективного творчества. Я люблю Донцову, Маринину, но у Устиновой нет чистого детектива. Для меня это больше интересное сочетание детектива и истории любви. Иногда непонятно, чего там больше. А фильм получается в основном о любви. В Устиновой мне нравится то, что в ней нет какой-то философской заумности. Когда читаешь ее книги, кажется, что ты сейчас сядешь и напишешь то же самое. Наверное, в этой простоте и есть та самая писательская тайна, которой обладают эти авторы.

— И все-таки это не клас-

не всегда есть время, телевизор, нужный канал, поэтому мне редко удается посмотреть хотя бы один фильм целиком. На мой взгляд, фильм «Параллельно любви» супер: я видела его несколько раз от начала до конца.

— Что в этом сериале мы увидим нового?

— Нас сейчас трудно чем-то удивить, мы, по-моему, в этой жизни видели уже все. Там много любви, очень много

может, потому что у него сейчас в голове одно кино.

— Он вас не уговаривает стать киноактрисой?

— Для этого мне надо хотя бы захотеть пойти этому научиться, в чем я не вижу смысла. Вокруг так много хороших актрис, которые хотят сниматься, для которых это хлеб. Они зарабатывают на этом деньги и кормят детей, умеют делать это лучше, чем я. Я лучше песни буду петь.

У меня был период сумасшедшей популярности, который прошел. Сейчас время спокойного мастерства

хороших актеров, все очень красиво снято, много молодых открытий, музыка хорошая. Мне кажется, стоит его посмотреть.

— Ваш муж является продюсером сериала. Не тяжело смешивать личную жизнь и работу?

— Мы кино дома не обсуждаем. У меня другая профессия, с которой мы недавно ездили в Израиль. И вот она постоянно сидела в холле и очень увлеченно читала книжку. Оказалось, она читает «Братьев Карамазовых» и не может оторваться. Десять лет прочитывала несколько страниц и бросала, а сейчас почему-то зацепило. Все мое время. Я думаю, что в метро или в поезде Карамазовых не почитаешь. Мне кажется, все эти разговоры о низкой литературе — это зависть. Попробуйте сами так написать. А детективы и любовные романы были популярны всегда.

— У вас есть любимые актрисы — наши, зарубежные?

— У меня очень много любимых актрис. Елена Яковлева, Инна Чурикова, Мария Аронина, не говоря о старых актрисах — таких, как Раневская. Люблю Мэрил Стрип, Вупи Голдберг. Я очень люблю характерных и ярких женщин. Совершенно спокойно отношусь к такой красоте, как у Марлен Дитрих. Красота — это искусство, но мне нравятся женщины немножко другого плана, характерные, как говорит моя знакомая, — чуть-чуть с «крокодилинкой».

— Вы пытаетесь кому-то подражать, когда вы выходите на сцену?

— Да что вы! Я уже почти 16

«Сохранить сложнее»

сика. Почему люди не обратятся к Достоевскому?

— А кто мешает читать Достоевского? Его издают, продают, его можно купить, взять в библиотеке, в Интернете. Дело не в том, что писателей-детективщиков стало больше. У меня есть одна приятельница, с которой мы недавно ездили в Израиль. И вот она постоянно сидела в холле и очень увлеченно читала книжку. Оказалось, она читает «Братьев Карамазовых» и не может оторваться. Десять лет прочитывала несколько страниц и бросала, а сейчас почему-то зацепило. Все мое время. Я думаю, что в метро или в поезде Карамазовых не почитаешь. Мне кажется, все эти разговоры о низкой литературе — это зависть. Попробуйте сами так написать. А детективы и любовные романы были популярны всегда.

— Сейчас очень много экранизируют Устинову и Донцову. Что из этих фильмов вы видели?

— К сожалению, у меня не получается посмотреть сериалы от начала до конца. У меня какие-то совершенно обрывочные впечатления, поэтому я вряд ли могу выступать здесь критиком или цензором, и ни в коем случае мое мнение не будет здесь важно. Я каждый день в новом городе, где

